

Бета-тестеры

Эпизод 5: Без страха и упрёка

Реальность

Логово тестеров

12 апреля, 12:33 реального времени

- Мак, твой ход.
- М-м... Ладно. Пора переходить к решительным мерам.
- Ну-ну, переходи.
- Ты, главное, меня не путай, Ксен. Основа искусства снайпера — это умение нанести удар вовремя. Не раньше и не позже, именно вовремя. В тот миг, когда...
- Меньше теории. Твой удар.
- Не мешай... Так вот... Хм... По моим прикидкам... Если взять за основу... Да. Ну, держись, кнопкодавитель! А-4!
- Мимо. Е-5.
- МакМэд мрачно уставился на программиста.
- Убил. Махмуд! Нутром чую, он мухлюет, гад!
- Ваше предположение, товарищ МакМэд, было бы оскорбительным, если бы не было таким смехотворным, — ледяным тоном возразил Ксенобайт.
- А ну, покажи свой листик!
- Если это будет означать твою безоговорочную капитуляцию...
- Нет! У меня еще один двухпалубный!
- Тогда ваше предложение мне неинтересно.
- Скучотища, — вздохнул Банзай. — На дворе конец двадцать первого века, технологии достигли невиданных высот... А эти два оболтуса в «морской бой» режутся. Вы бы еще в «Чапаева» на деньги сыграли.
- Мак, не отвлекайся, — хищно усмехнулся Ксенобайт. — Где там твой двухпалубный?
- Глаза программиста демонически блеснули, он встал, хищно протянул руку в сторону стрелка — и МакМэд непроизвольно съежился, пытаясь прикрыть собой расчерченный на квадратики лист бумаги.
- Готовь шлюпки, горец хренов. Сим свидетельствую, что удар нанесен будет по...
- Все замерли. Даже Мелисса с ленивым интересом оторвалась от журнала новинок моды. МакМэд зажмурился. Махмуд сурово сдвинул брови. И тут дверь с громким стуком распахнулась. Все нервно вздрогнули, МакМэд побледнел и накренился.
- Привет, ребята! — жизнерадостно провозгласила Внучка.
- Банзай, с шумом выдохнув, схватился за сердце. Ксенобайт сник и рухнул на стул.
- Умеешь же ты вовремя появиться, Внучка, — проворчал он. — Ты испортила мой триумф! Нет, даже так: триумф прогресса и разума над острым зрением!
- Эй, ты на что это намекаешь?! — вспыхнул МакМэд.

Ксенобайт только махнул рукой и нервно закурил. Потом, покопавшись в столе, выудил оттуда здоровенный том «Теория вероятности для чайников» и толкнул его в сторону МакМэда.

— Учи матчасть, мазила. Ладно, перейдем к делу. Чего от нас хочет Поликарпыч?

Внучка икнула. Нервно улыбнувшись, она с опаской покосилась на заинтересованно вскинувшего бровь Банзая и выглянувшую из-за журнала Мелиссу.

— Э-э-э... Поликарпыч? А с чего ты взял...

— У вас это, товарищ Внучка, на лбу написано, — холодно перебил девушку Ксенобайт. — Или будем отпираться? К тому же у тебя из кармана торчит бокс на четыре диска, отсюда я вижу логотип «Самара Софт». А до сдачи номера что-то около недели. А мы тут уже от скуки помираем... В общем, что у тебя там?

Пространство игры «Королевский Турнир»

Подготовительный уровень

12 апреля, 12:56 реального времени

Перед ними стоял жилистый старик с роскошными седыми усами, одетый в прочную кожаную куртку. Махмуд, не обнаружив ни оружия, ни более достойных целей, собрался было дать престарелому джентльмену в морду, но был остановлен Внучкой. Старик тем временем, не обратив на агрессию ходока никакого внимания, начал вещать.

Оказалось, что тестеры отныне — кандидаты в рыцари. Чтобы получить право участвовать в Королевском Турнире, им необходимо сдать квалификационный зачет. А старик, которого, как оказалось, зовут сэр Вольдемар фон Фридрих Младший, будет их тренером и наставником.

Поняв, что это тренировочная миссия, Махмуд тут же возобновил поползновения к рукоприкладству. Но делать было нечего: другого входа в игру попросту не было. Однако Вольдемар, будто почувствовав недовольство «учеников», холодно осведомился:

— Желаете сразу пройти квалификацию?

— Естественно! — завопил Махмуд.

— Прошу за мной, — не стал спорить тренер.

Тестеры оказались на обширном поле, разгороженном деревянными заборчиками. Подведя тестеров к началу «трассы» между двух заборчиков, Фридрих Младший, злорадно цыкнув зубом, невозмутимо сообщил:

— Испытание заключается в том, чтобы снять копьем висящее во-он там кольцо.

Тестеры непонимающе уставились в указанную сторону. Действительно, впереди, подвешенное на специальной перекладине, висело украшенное ленточками кольцо сантиметров пяти в диаметре.

— Сделать это нужно на полном скаку.

— На полном чем?! — подозрительно покосился на тренера Ксенобайт.

— Минуточку, я сейчас приведу вашего коня.

— Коня... — задумчиво повторил Банзай. — Товарищи, что-то мне это не нравится.

— Да ладно, чего там, — беспечно махнул рукой Махмуд. — Сейчас я покажу высший класс! Внучка, готовь камеру... Эй, Ксен, ты чего?

Программист задумчиво повел взглядом и вдруг подпрыгнул. Потом пару раз присел. И вдруг начал, как бешеный, махать руками, прыгать и кувыркаться.

— Банзай, у нас проблемы, — мрачно буркнула Мелисса. — Ксенобайт, кажется, спятил.

— Все правильно он делает, — строго цыкнул Банзай. — Ксен, ну что там?

— Обалдеть, — весело крикнул программист. — Давно я не видел настолько подробно прописанной физики. Банзай, шаблонов движения нет вообще!

— Кажется, я начинаю понимать, — проворчал Банзай. — Не стал бы нам Поликарпыч простую игру подбрасывать...

— Эй, нас где-то хотят надуть?.. — с опаской уточнил МакМэд.

— Господин кандидат в рыцари! — раздался голос Вольдемара. — Ваш конь готов!

Тестеры обернулись. Старик вел под уздцы здорового коня с широкой грудью и очень недобрыми глазами.

— Ой, лошадка! — в восторге завопила Внучка.

— А ну, стой! — рявкнул Махмуд. — Не доверяю я этой зверюге.

— Доверяешь — не доверяешь, а полезай в седло! — ухмыльнулся Ксенобайт.

— Да легко! Где копьё?!

Вольдемар невозмутимо поднял с земли здоровенную оглоблю. С уважением глянув на нее, а потом на коня, Махмуд заявил:

— Вот так и держи его пока, ладно?

— Естественно, — спокойно кивнул старик. — Я подам его вам, когда вы будете готовы.

— Хм, анализатор речи с плавающими значениями, — буркнул себе под нос Ксенобайт.

— Чего?

— Ничего, полезай в седло!

Махмуд, хмыкнув, подошел к коню. Какое-то время они с конем сверлили друг друга оценивающими взглядами. Ксенобайт на всякий случай отошел в сторонку. Внучка вскинула камеру.

— Давай, Махмуд, тебя снимают! — крикнула Мелисса. — Это у нас на заставку пойдет, так что сделай умное лицо!

Ходок, буркнув что-то неразборчивое, приосанился. Небрежно положив руку на луку седла, он поднял ногу, пытаясь вдеть ее в стремя. Однако стремя оказалось очень непокорной штукой. Махмуд стоял на одной ноге, дрыгая другой, а металлический треугольник, болтающийся на кожаном ремне, казалось, нарочно удирал от его ботинка.

— В чем дело, Махмуд? — строго спросила Мелисса.

— Э-э-э...

— Свободная физика, — ухмыльнулся Ксенобайт. — То ли еще будет.

— Сэр, — подал голос Вольдемар. — Не та нога!

— Чего?

— Не та нога! — с ледяным спокойствием пояснил тренер. — Вы находитесь слева от лошади, значит, в стремя следует вдевать ЛЕВУЮ ногу!

— Чем занудствовать, лучше бы помог!

— Желаете, чтобы я придержал вам стремя?

— Желаю!

С помощью тренера дело пошло веселее. Махмуд все-таки послушал его совета и сменил ногу. Р-раз! И вот он уже стоял на одной ноге. Вторая прочно вделась в стремя.

— Ну? — требовательно спросил Махмуд.

— Что «ну?» — не выдержал Банзай. — Прыгай в седло! Вестерны смотрел?! Давай, работай!

Махмуд пару раз неуверенно подпрыгнул. Конь, которому, судя по всему, надоело ждать, презрительно фыркнул и сделал пару шагов.

— Эй-эй! Стой! Стой, скотина!

Махмуд скакал на одной ноге вслед за животным, судорожно пытаясь за что-то уцепиться. К несчастью, под руки ему попались поводья...

— Снимай, снимай! — в восторге завопил Внучке Ксенобайт.

Конь, возмущенно заржав, мотнул головой, скакнув в сторону. Махмуд с воплем потерял равновесие и растянулся на земле. К сожалению, его нога так и осталась в стремени.

— А-а-а! Снимите меня...

— Снимаю, не беспокойся!

— Да нет! Отцепите меня от этой скотины!

Прежде чем разобидевшегося коня удалось остановить и отцепить от Махмуда, ходонок успел совершить круг почёта вокруг коллег, матерясь и вопя. Наконец Вольдемар, ловко метнувшись наперерез, схватил поводья и успокоил животное, пока остальные тестеры спешно оттащивали Махмуда в сторону.

— Перекур, — объявил Банзай. — Ну, как впечатления?!

— Ничего не понимаю, — пожаловался Махмуд. — На чем я только в своей жизни не ездил! И на грифонах, и на драконах, на ящерах, страусах, гигантских сороконожках... Но чтобы ТАК...

— Господа, — сурово прогремел с небес голос Банзая. — Вы опять пропустили очень важную деталь. Кто мне скажет, какие игры выпускала «Самара Софт?»

— Э-э-э... Я скажу! — подняла руку Внучка. — Значит, так. «Запорожец — бешеное ралли», «Ми-8», «Т-34» или, как его прозвали в народе, «Абрамс возвращается»...

— У-у-у! — хлопнул себя по лбу Ксенобайт. — Ну точно! Где еще встретишь такие движки!

— Ага, вот до Ксенобайта уже дошло! Симуляторы! Все эти игры относятся к симуляторам!

— И что? — уныло спросил МакМэд, с беспокойством глядя на икающего до сих пор Махмуда.

— А то, что и здесь, в буклете к игре, написано: «Симулятор конного турнира»! С максимальным приближением к реальности.

— Погоди. Симуляторы обычно относятся к технике, — проворчал Махмуд. — Ну, там машины, вертолеты, самолеты... Сел и поехал. А при чем тут турниры?

— Ты только что сам пытался сесть на лошадь, — хмыкнул Ксенобайт. — И как?

Махмуд насупился. Потом вдруг вскочил.

— Ха! Значит, максимальное приближение к реальности, да?! А ну, подать сюда это животное! Вовка, ты где?

— Желаете снова попробовать? — скучающе осведомился Вольдемар, стоявший все это время недалеко от тестеров.

— Желаю. Коня мне!

— Внучка! Включай камеру! — прошипел Ксенобайт. — Сейчас будет родео!

— Махмуд, все-таки... — нерешительно начала Мелисса.

Махмуд уже не слушал. Смерив коня испепеляющим взглядом, он схватился за луку седла. Потом, несколько сбавив обороты, буркнул:

— Вольдемар, придержи стремя. Хорошо... Ну, поехали.

В принципе, Махмуд сделал все правильно. Оттолкнувшись от земли, он попытался перекинуть вторую ногу через круп коня... Только взял низковато. Так что в результате просто саданул коленом в бок животного. Конь обиженно заржал и, точно кенгуру, скакнул вбок.

— О-оу-у-у! Ты, сырье для мясокомбината!

Махмуд, вскочив, снова озверело бросился на коня. Конь, заметив приближение воина, ловко развернулся к нему крупом...

— Берегись!

Все-таки Махмуд был отличным ходоком, так что копыта просвистели мимо, но атака захлебнулась. Противники снова разошлись, оценивая друг друга.

— Желаете надеть доспехи? — с некоторым беспокойством осведомился Вольдемар, очевидно, смекнув, что может дойти до смертоубийства.

— Желаю! И меч мне! Нет, лучше топор! Или нет, шестопер!

— Извольте проследовать за мной.

Люди могут сколько угодно говорить об отсутствии искусственного разума, но комбинация Вольдемара сработала. Попав в оружейную, ходонок мигом успокоился и размяк. Тем временем Внучка, отложив камеру, направилась к коню.

— Лошадка! Хорошая лошадка, добрая... Замучил тебя этот дылда, да?

Конь моментально превратился из злобного дракона в кроткого пони.

— Удивляюсь я Внучке, — вздохнул Банзай. — Кого угодно заморочит.

— Скорее у него это в триггерах прописано, — лениво буркнул Ксенобайт, — реакция на ласковое обращение. Надо бы проверить...

— Ха-ха! А вот и я! Мне уже значительно лучше!

На поле появился Махмуд, закованный в латы. Судя по лицу, выглядывающему из шлема, он и вправду чувствовал себя гораздо уверенней. Стоящий рядом Вольдемар, кажется, тоже подобрел.

— ...конечно, далеко не последняя модель, более того, сейчас на серьезных турнирах почти не используется, — бубнил он. — Однако в ознакомительных целях...

— Меньше гари, Вовка! Где этот Буцефал? Сейчас я его буду зверски укрощать! Сейчас он у меня...

Махмуд осекся. Забрало его шлема с лязгом захлопнулось, и воин трясущейся рукой указал пальцем на мирно трусящего по полю коня, на спине которого преспокойно подпрыгивала Внучка.

— Махмуд, гляди! У меня получается! Здорово! — в восторге закричала девушка.

— И он что, не сожрал ее? — с тоской спросил Махмуд.

— Слышь, Махмудыч, — деликатно начал МакМэд. — Ты бы...

— Коня мне! — взревел воин.

Внучка, легко прыгнув на землю, с готовностью взялась за камеру. Вольдемар, снова почувствовав торжественность момента, солидно подвел коня к Махмуду и придержал стремя. Ходок подпрыгнул... Конь, задавлено хэкнув, просел, но рыцарь оказался в седле.

— Вот так! — победоносно возвестил Махмуд. — Вовка, давай свою оглоблю!

Вольдемар с опаской подал Махмуду копье. Тот вытянул руку... и моментально покачнувшись в седле.

— Что такое? — осведомился Банзай.

— Черт... Никакого залипания, — пожаловался Махмуд. — Сижу, как на бревне...

— Что ж ты хотел? Симулятор, — философски пожал плечами Ксенобайт. — Не бойсь, все равно они не могут обсчитать всех векторов, так что соблюдать равновесие здесь должно быть проще, чем в реале...

— Ты сюда залезь, а потом рассуждать будешь, — пожаловался Махмуд. — Ладно, все под контролем! Копье!

Не совсем уверенно побалансировав, Махмуд пристроил копье и перевел дух.

— Ну... Поехали!

— Махмуд, погоди! — завопила Мелисса.

Поздно. Ходок, очевидно, руководствуясь опытом, взятым из множества фильмов, лихо пришпорил коня. Тот, бешено взыв, встал на дыбы.

— В-во-о-оуу! — завопил Махмуд, каким-то чудом оставаясь в седле.

— Я же говорил, будет родео! — удовлетворенно заметил Ксенобайт.

— А-а-ауу!

— Молодец, Махмуд! Держись!

Однако в какой-то момент Махмуд все-таки не удержался и свечой взлетел в зенит. Конь, моментально развернувшись, мстительно захрипел и метко лягнув пошедшего на посадку рыцаря. Раздался металлический звон, и Махмуд по пологой траектории полетел куда-то вдаль. Грохот и столб пыли обозначили место его посадки.

— По моим оценкам — около пяти метров, — скучно заявил Ксенобайт. — Если подсчитать суммарную массу Махмуда в доспехах, можем вычислить импульс...

Махмуд со скрежетом встал. На нагрудной пластине доспеха отчетливо виднелся отпечаток подковы. Тестеры испуганно притихли. В звенящей тишине раздался голос Вольдемара фон Фридриха Младшего:

— Может, вы все-таки желаете пройти краткий курс верховой езды?

Махмуд, со скрежетом развернувшись к тренеру, поднял руки, слабо пытаясь дотянуться до его горла.

— Желаю, — прохрипел он перед тем, как рухнуть на землю.

Пространство игры «Королевский Турнир»

Подготовительный уровень

12 апреля, 15:43 реального времени

Пока тестеры (в том числе, несмотря на все протесты, Ксенобайт) проходили краткий курс верховой езды, Банзай, листая буклет с кратким описанием игры, вырабатывал общую стратегию. И чем дальше он ее вырабатывал, тем больше мрачнел.

В конце концов общий план действий стал ясен. Основным ходоком команды стал МакМэд, чья ловкость и меткость позволяли ему успешно выполнять все тренировочные упражнения. Махмуд, чьи отношения с конем так и не сложились, переходил в «олимпийский резерв». Ксенобайта же объявили герольдом и, по совместительству, оруженосцем рыцаря.

Протесты программиста были холодно отвергнуты коллективом. И пока рыцари с грохотом и матерщиной носились по тренировочному ристалищу, программист мрачно слушал разглагольствования Вольдемара по поводу распорядка, правил и традиций турниров.

— Копье, Вольдемар! — весело крикнул МакМэд, выходя на стартовую позицию.

— Как видите, дорогие читатели, сейчас один из наших ходоков, МакМэд, выполняет упражнение с кольцом, — Мелисса, понятно, уже вовсю красовалась перед камерой. — Это зачет на квалификацию для участия...

МакМэд, покрасовавшись, легко послал коня в галоп. Вихрем промчавшись по ристалищу, он легко сдернул кольцо с ремешка, на котором оно висело.

— Молодец, Мак! — закричала Внучка.

— Сэр Махмуд? — сурово приподнял бровь Вольдемар.

— Иду, иду, — хмуро пробурчал Махмуд.

Его отношения с конем, как уже отмечалось, так и не сложились. Впрочем, взаимного уважения они добились. Воин, глухо ворча себе под нос, вскарабкался в седло и вышел на позицию.

— Внучка, не снимай это, — вздохнула Мелисса. — Рубрики «На арене клоуны» у нас пока нет.

— Мелисса, я это слышал! — прогудел Махмуд откуда-то из глубин шлема.

— Удивительно, — ехидно заметила девушка.

— Я тебе это еще припомню. Вольдемар?

Перехватив копьё поудобнее, Махмуд осторожно пихнул коня в бока. Конечно, Махмуду далеко было до легкости, с которой все это проделывал его коллега, но в конечном итоге кольцо оказалось у него на копьё.

— Ну что ж, господа! — торжественно заявил тренер, невозмутимо наблюдавший за манипуляциями тестеров. — Вы сдали квалификацию! Теперь вы можете участвовать в турнирах. Для этого вам следует заслать своего герольда...

— Вот и славно, давно пора, — кивнул МакМэд. — Кстати, а где наш герольд? Давно хотел его куда-нибудь «заслать», да еще и безнаказанно. Неужели сбежал?

— Хм. Пока вы тут дурака валяете, наш обер-программист делом занимается, — сурово осадил стрелка Банзай, — сочиняет вам герб, учит вашу родословную и тратит ваши деньги.

— Что?! — разом возмутились рыцари. — Какие деньги? Почему тратит? На что?!

На ристалище непонятно откуда появился Ксенобайт. Обведя ходоков хмурым взглядом, он погрозил им свернутой в трубку бумагой.

— Опять гадости про меня говорили? Ну, ладно... У нас был небольшой стартовый капитал, оформленный как наследство нашего батюшки...

— Стой-стой! — тут же замахал руками МакМэд. — В каком это смысле «был»?

Ксенобайт стал загибать пальцы.

— Комплект турнирного доспеха. Запасные копыя. Упряжь. Расходы на геральдику, знамена, выпелы... Вы же не хотите выглядеть как банда оборванцев? Плюс взносы за аренду палатки, фураж, призовой фонд...

— Короче, — сурово оборвала программиста Мелисса. — Чем нам грозит проигрыш в первом же турнире?

Ксенобайт пожал плечами.

— На выбор. Либо начинать игру заново... Эй, на этот раз вы должны быстро пройти квалификацию, разве нет? Или, к примеру, мы можем подзаработать денег, как все нормальные рыцари, на большой дороге.

Ксенобайт на миг задумался и добавил:

— Но это повлечет за собой дополнительные расходы на взятки. Так что лучше бы нам занять призовое место.

— Как все сложно, — вздохнул МакМэд.

Пространство игры «Королевский Турнир»

13 апреля, 17:10 реального времени

Несмотря на опасения Ксенобайта (а быть может, как раз благодаря им), тестеры взяли довольно лихой старт.

В первом же раунде МакМэда чуть не выбили из седла. Однако во втором он зарядил своему противнику «трехочковый» удар в шлем. В третьем умудрился извернуться так, что вражеское копьё не сломалось, что автоматически означало незачет удара.

Однако после первого же турнира доспехи фактически пришли в негодность. Мрачно оглядев их, Ксенобайт признал, что легче купить новый шлем и правый наплечник, чем реставрировать старые...

И пошло, закрутилось. Ксенобайт вынужден был признать, что его прогноз оказался слишком оптимистичен. Тестерам едва хватало денег, чтобы удерживаться на плаву, платить «членские взносы» и обновлять парк доспехов.

И все же тестеры медленно, но уверенно продвигались вперед. Турнир за турниром, поединок за поединком... Наконец тестеры подали заявку на участие в Королевском Турнире. И вот тут-то у них начались странные неприятности.

Началось с того, что МакМэд перед самым боем вдруг обнаружил, что подпруга его седла затянута весьма небрежно, за что чуть не удушил Ксенобайта. Потом в вдруг оказалось, что для коня тестеров не нашлось корма. По дороге от одного замка до другого тестеров атаковали бандиты, потом, опять же по дороге, им преградил путь какой-то психованный рыцарь, глухо бубнивший что-то про обет и то, что не может пропустить их, не сразившись...

В общем, все эти досадные мелочи, добавляющие игре «рыцарского» колорита, в конце концов стали серьезно тормозить тестеров на пути к финальному турниру.

— Вот что, товарищи, — мрачно предрек на очередном совещании Ксенобайт. Есть мнение, что это не просто цепь досадных совпадений. Это организованный саботаж!

— Да брось ты, Ксен, — вяло отмахнулся МакМэд. — Просто уровень сложности игры нарастает, в ней появился ролевой элемент... Конечно, такие сюрпризы будут все чаще и чаще...

— Мало бдительности, товарищи! — фыркнул программист. — Вспомните! Когда мы решили «по пути» подхалтурить на одном из второстепенных турниров...

— Подумаешь, второстепенная ветка, — фыркнула Мелисса.

— Ксену всюду уже мерещатся заговоры и саботажники.

— История нас рассудит, — зло огрызнулся Ксенобайт. — Вот увидите, саботажник еще проявит себя! И, поверьте, это будет не один бот, а хорошо организованная банда!

Реальность

Логово тестеров

16 апреля, 08:03 реального времени

Прошло не так много времени, и мрачное пророчество Ксенобайта сбылось. На очередном турнире к палатке тестеров подошел какой-то скользкий тип... и предложил

солидную сумму за то, чтобы они отказались от участия в Королевском Турнире. МакМэд в довольно грубых выражениях отказал. Скользящий тип стал угрожать, предвещая, на манер Ксенобайта, неисчислимые беды на головы рыцаря...

Давно скучавший Махмуд катапультировал скользкого типа своим фирменным пинком. Однако пророчества незамедлительно стали сбываться. Теперь к бандитам и перегорожившим дорогу рыцарям с идиотскими обетами прибавились воры в городах, попытки подсыпать отраву в кормушку коня, подозрения со стороны маршалов турнира в поддельных родословных...

Часть проблем решалась крепкими кулаками Махмуда, часть — взятками, которые изрядно истощали фонды тестеров. Обстановка накалялась.

Ксенобайт, кажется, слегка спятил. Он то впадал в угрюмую апатию, то вдруг начинал вопить, что всех выведет на чистую воду, поминал Дзержинского и давал клятвы до последней капли крови истреблять организованную преступность.

Когда остальные тестеры после тяжелого игрового дня расходились отдыхать, он садился за монитор и часами ковырялся в коде игры, невнятно матерясь и бурча замысловатые проклятья. Утром программист являлся злой, не выспавшийся, с ввалившимися глазами.

Но вот, придя как-то с утра в машинный зал, тестеры застали помещение в абсолютно кошмарном состоянии. Повсюду валялись изорванные в клочья распечатки, в самых неожиданных местах стояли недопитые стаканчики с кофе, стены, мебель, пол и даже места потолка были покрыты какими-то не то формулами, не то каббалистическими знаками. Посреди всего этого безобразия, уткнувшись носом в клавиатуру, мирно посапывал Ксенобайт.

— Мать честна... — слабо проговорил Банзай, оглядывая помещение.

— Привет, ребята! — послышался из коридора голос Внучки. — Я опоздала, но, могу поспорить, Ксен все равно еще не... Ух ты...

Девушка восхищенно огляделась по сторонам.

— Прямо как у меня дома! Класс!

— Та-ак, ну-ка, будите этого кнопкодавителя... Ксен! Просыпайся, зараза!

Программист, сонно пробормотав что-то, отвернулся, поудобнее пристраивая щеку на клавиатуре.

— Не так, — покачал головой Банзай. — Учись... Ксен, сервер накрылся!

— А? Консоль мне, консоль! — заорал Ксенобайт, ошалело подсакивая на стуле.

— Не консоль, а швабру тебе, — сурово посоветовал Махмуд. — Ты что тут творил, а?

— Тьфу на вас, — досадливо поморщился программист. — Нашли чем шутить...

— Ксен, мы тебя к кофеварке не пустим, пока ты все тут не уберешь.

— Варвары, — с горечью и отвращением заявил Ксенобайт. — Пока вы мирно спали, я накрыл всю банду!

— Какую еще банду?

Вместо ответа Ксенобайт, подключив клавиатуру (которую он предусмотрительно выдернул из разъема перед тем, как уснуть), запустил какую-то программку. Тестеры сгрудились вокруг него.

— Вот. Ну, с интерфейсом я не особо возился, так что...

— Что это?! — с любопытством спросила Внучка.

— Если в двух словах — это радар, — гордо выпрямился программист. — Он подгружает карты городов из «Королевского Турнира» и отмечает локации всех ботов.

— И что? — поморщилась Мелисса.

— А то, что у всех причастных к «заговору» ботов есть особая метка в идентификаторах. Я ее вычислил. Так что теперь все они будут помечаться красным цветом. Ни один конский отравитель, ни один саботажник больше не подкрадется незамеченным!

— Ой, здорово! — запрыгала Внучка. — А давайте ее испытаем!

— Давайте! Банзай, загружай сервер... Глянем, что нас ждет в Камелоте, где будет проходить последний этап Королевского Турнира...

Банзай, одобрительно хмыкнув, включил центральную машину. Как только игра загрузилась, Ксенобайт защелкал кнопками.

— Камелот, Камелот... Вот он!

— Что-то у тебя сломалось, — после минутной паузы с надеждой проговорил Махмуд.
 — Красным-красно, — тихо заметила Мелисса. — Торговцы, судьи, мэрия... Кажется, даже кошки.
 — Держитесь, дорогие товарищи, — сглотнул Ксенобайт. — Похоже, нас будут бить...

Пространство игры «Королевский Турнир»

Замок Камелот

16 апреля, 12:10 реального времени

Команда тестеров, настороженно оглядываясь, вошла в город. По пути их трижды атаковали шайки бандитов, по вооружению почему-то немногим уступающие «профессиональным» рыцарям. В промежутках появлялись странствующие монахи, горестно предрекавшие великие бедствия и требующие немедленно покаяться. Махмуд, не выдержав, дал одному особо надоедливому монаху по шее — из кустов моментально вылетели пять вооруженных рыцарей, радостно «вступившихся» за святого человека. В общем, всю дорогу маленький обоз тестеров прорывался с боем.

...Позади ристалища быстро вырос целая городок из палаток, предназначенных для участников турнира. Лавки с оружием, конюшни, кузницы, многочисленные трактиры... Все подробности средневекового городка были воспроизведены с педантичной тщательностью. И толпы ботов, среди которых так трудно было разглядеть подлого саботажника...

— Главный распорядитель сообщает, что родословная МакМэда задержана мэрией на предмет тщательного изучения, — мрачно сообщила Мелисса.

— Мэр куплен, — вздохнул, сверившись с радаром, Банзай. — Мелисса, разберись с этим. Мак, готовься к боям, не отвлекайся. Внучка, остаешься при Маке как оператор, оруженосец и герольд в одном лице. Ксен, на тебе — попортить жизнь противникам. Махмуд, ты в боевом резерве, пока не дойдет до мордобоя.

Где-то снаружи гнусаво взревела труба.

— Квалификационные бои. Пора, орлы, — подсказал Банзай.

— Нам тоже пора, — кивнул Ксенобайт, вытаскивая из сумки несколько кинжалов. — Мелисса, держи. Ну что ж, похоже, на этот раз и боты играют командой...

— Эй, мужик, ты что это тут делаешь?

Горожанин у коновязи аж подпрыгнул. Рука его скрылась под плащом.

— Да я, это вот... Лошадок смотрю... Конюх я.

Воровато оглянувшись, Ксенобайт, злодейски ухмыльнувшись, коротко двинул конюху в живот, а когда тот согнулся — добавил по шее. Бот крикнул и обмяк. Еще раз оглядевшись, Ксенобайт стремительно скрылся между шатрами.

— Ксен, Мелисса передает: на колокольне обнаружен арбалетчик.

— Она что, не знает, что с ним делать? — огрызнулся программист.

— Это так, для общей справки. Ну-с, начнем с классики, подрезания подпруг?

— Именно. Турнирную таблицу уже объявили?

— Объявили... дай сориентируюсь... Сэр Гийом... Входит в наш черный список. Вон его герб: два грифона...

Ксенобайт скользнул к указанному гербу и, вытащив из-под плаща небольшой бритвенно острый нож, стал аккуратно подрезать кожаный ремень, на котором держалось седло.

— Ксен, Внучка передает, что наше участие в турнире все еще под вопросом. Мелисса пошла в ратушу.

— Господи, помилуй грешную душу мэра, — ухмыльнулся программист. — Кто у нас дальше?

— Вон тот герб, с вороной. Во втором туре его обязательно кинут на МакМэда. Нужно,

чтобы его дисквалифицировали.

— Сделаем, — кивнул Ксенобайт, подкрадываясь к лошади и доставая из сумки сухую колючку и аккуратно запуская ее под седло.

— На локаторе справа от тебя провокатор.

— Ладно...

— Так, МакМэда объявляют, Мелисса говорит, что мэр даже почти не хамил перед смертью.

С ристалища доносился зычный голос глашатая.

— Пора, — кивнул самому себе Ксенобайт.

— А сейчас, — завывал глашатай, — приветствуем Верховного Маршала Королевского Турнира...

Из каменного здания появился сухонький лысый старичок с надменной физиономией. Из тени ему наперерез тихо вышел Ксенобайт.

— Притормози, папаша... Закурить не найдется?

Послышался глухой удар и сдавленный писк старичка.

— Сэр... Гхм... Маршал задерживается... — продолжал вещать глашатай. А! Вот он идет! Встречаем...

На высокую террасу, предназначенную для судейского состава турнира, вышел...

— Здорово, голодранцы! Маршал срочно заболел, так что я буду его заменять! — жизнерадостно заявил Ксенобайт.

Глашатай подавился репликой. Судьи удивленно уставились на программиста.

— Кто вы?! — выдавил кто-то.

— А что, какие-то проблемы? — рыкнул Ксенобайт. — Вот мой патент! Вот грамота, удостоверяющая, что я прошел краткий курс по правилам турниров. Вот справка о состоянии здоровья... А вот...

Многозначительно вскинув брови, Ксенобайт вытащил мелодично звякнувший, туго набитый мешочек.

— Я имел в виду, — затараторил глашатай, — как именно вас объявлять?

— А... Объявляй: маркиз... Не, лучше барон... Да, барон Ксенобайт! Глашатай, командуй начало турнира!

На ристалище с грохотом сшиблась очередная пара рыцарей. Полетели щепки.

— Трехочковый у МакМэда!

— Я бы сказал, наконецник копыя, скорее, попал в основание горжеты...

— Я сказал, трехочковый! — нахмурился Ксенобайт, небрежно подбрасывая на ладони горсть золотых монет.

— Ксен... — обеспокоенно проговорил Банзай. — На радаре группа из пяти красных точек выдвинулась от ратуши в сторону стадиона... Мелисса передает: в сторону судейской трибуны идет банда головорезов.

— Не вовремя, — нервно заметил Ксенобайт.

— Я направляю к тебе Махмуда...

— Сэр МакМэд, сэр Гюнтер... Третий раунд...

Неожиданно на лестнице, ведущей в судейскую, послышался приглушенный грохот и звон железа

— Не обращайтесь внимания, это кто-то споткнулся, — быстро проговорил Ксенобайт.

— Что у нас там на ристалище?

Вся башенка с судейской площадкой содрогнулась. Внизу все стихло.

— Нормально, первая атака отбита, — хладнокровно сообщил Банзай. — Махмуд занял позицию у входа... О как... Ксен, Мелисса сообщает. В ратуше подписан ордер на твой арест, вышел отряд городской стражи и священник.

— А священник зачем?

— Тебя обвиняют в ереси, — любезно объяснил Банзай.

— Ох, мать...

— Сматывайся, там ты — сидячая мишень! Ты же герольд, всю команду снимут, результаты опротестуют...

— Не могу! — зашипел Ксенобайт. — Они же тут же... А, черт, отводи Махмуда. Мегафон, то есть глашатай, за мной!

— Сэр Ксенобайт, куда же вы?!

— Долг маршала — лично судить турнир, находясь рядом со спортсменами, а не сидя на этой вышке! — уже на бегу сообщил программист.

— Удивительно свежая мысль... — растерянно заметил кто-то.

Ксенобайт резво скатился с лестницы. Быстро оглянувшись, он еще успел заметить отряд стражников и быстро юркнул в проулок между конюшней и кузницей. Лязгая кольчугами, стражники бодрой рысью помчались туда. Последний из них вдруг споткнулся, взбрыкнул ногами и тихо исчез в тени. Потом оттуда тихо выскользнул Ксенобайт и резво припустил в обратную сторону.

— Отлично, они потеряли тебя и рассредоточились. Ксен, МакМэда пытаются засудить, там спорная ситуация.

— Иду...

Программист выскочил из толпы. На песке ристалища стояли, яростно глядя друг на друга, Внучка и герольд противника МакМэда.

— Тачдаун! — вопила Внучка.

— Вне игры!

— А я тебе говорю, тачдаун!

— Вне игры!

— Что за шум, я тут главный! — выпалил Ксенобайт.

— Ксен, он жульничает!

— Я жульничаю?! Это ваш рыцарь ведет себя...

— Р-разговорчики! Внучка, излагай!

— Мак и этот жулик сшиблись, — затараторила Внучка. — Мак провел трехочковый, его противник остался в седле, но еле-еле... Тогда Мак развернулся и треснул ему обломком копья по башке! Он хлопнулся из седла. Вот.

— Понятно, — солидно кивнул Ксен. — Трехочковый сэру МакМэду не засчитывается.

— Справедливо! — тут же завопил вражеский герольд.

— Его противнику засчитывается нокаут, он оказался на земле. Победа сэра МакМэда. Убрать тело с поля!

Техническая команда мигом уволокла до сих пор не пришедшего в себя рыцаря. Ксенобайт, заметив проталкивающегося сквозь толпу стражника, мигом испарился.

Петляя, программист ловко втиснулся в тесный промежуток между какими-то сараями... Два стражника, почуяв добычу, припустили быстрее. Где-то посередине раздался металлический звон, и с другой стороны выбежали только Ксенобайт и один стражник. Откуда-то с крыши прыгнула мрачная Мелисса, держащая в руках кочергу.

— Ксен, МакМэд выходит в финал! Ксен, слышишь?! Мы в финале!

Оглядевшись, Ксенобайт стремглав бросился к конному барьеру.

— У-у... Серьезная штука, — буркнул Ксенобайт, оглядывая противника МакМэда, спокойно готовящегося к раунду. — Я не видел до сих пор такого доспеха. Ничего не могу сказать.

— Ксен, меня беспокоит его герб. Его просто нет!

— Ты что, рыцарских романов не читал? — раздраженно буркнул Банзай. — Так часто делают всякие психи, которые дали обеты или еще чего в этом роде.

— Ох, чую я тут какую-то подставу, — покачал головой Ксенобайт. — Неспроста это! Откуда этот хмырь вообще взялся? Его нет в таблицах. «Безымянный Рыцарь», ха!

— Первый раунд! Безымянный Рыцарь против сэра МакМэда...

— Ну, Мак, давай, — вздохнул Ксенобайт, подавая коллеге копье.

Рыцари взяли разбег и с грохотом сшиблись. Трибуны откликнулись восторженным криком...

— Два-один в пользу Безымянного Рыцаря!

— Подковырка, подковырка, — бормотал Ксенобайт. — Где

подковырка? Должна же тут быть какая-то подлость, должна...

— Второй раунд!

— Мак, давай на позицию... Банзай, я тебе зуб даю, тут что-то не так!

— Знаю! — рявкнул Банзай. — По идее, это последний бой, не может же он пройти, как все прочие...

— Приготовиться!

— Мак, слышишь меня?!

— Слышу! Копье дай, скотина!

— Держи. Слушай, не меть ему в шлем! Не надейся на трехочковый, бей по щиту.

— Зачем?

— Я хочу увидеть его герб! Делай, как я сказал!

Рыцари снова с грохотом сошлись. Копья с треском разлетелись в щепки. Безымянный рыцарь явственно покачнулся в седле, но удержался...

— Один-один! Общий счет: три-два в пользу Безымянного Рыцаря!

— Мак, у него герб просто покрашен, и сейчас с уголка щита отлетело немного краски, — лихорадочно стал пояснять Ксенобайт. — Там геральдическая лилия... Лилия... У кого в гербе есть лилии?

— Да какого хрена?! Ладно, сейчас я этого парня катапультирую из седла, он удар не держит...

— Щит... Краска... Лилия... Это не просто так, это подсказки, заложенные в программе... Герб... Внучка, найди мне герб с лилией...

— Третий раунд! На старт!

— Копье дай...

— А? Держи... Лилия, лилия...

— Вон герб с лилиями, — буркнула Внучка, тыча пальцем куда-то в сторону трибун.

— Старт...

— Ой... МАК, ТОРМОЗИ!! Банзай, пусти меня по широковещательному!

— Пустил...

— Мак, тормози! Не трогай этого хмыря, не трогай! Это король!

Реальность

Логово тестеров

16 апреля, 15:10 реального времени

— Это старая история. Мол, король, ярый поклонник турниров, время от времени инкогнито сам принимал в них участие. Его придворные, пытаясь уберечь короля, все время проводили в финал своего человека, который «сливал» ему победу, — задумчиво рассказывал Банзай.

— И что?

— Ну, что, что... Все было нормально, пока какой-то молодой рыцарь, несмотря на все препоны, не дошел до финала. Дальше игра, как мы видели, имеет три концовки. Первая: рыцарь проигрывает. Ну, тут все понятно. Вторая: рыцарь побеждает. Тогда король погибает: либо ломает шею, брякнувшись с лошади, либо обломанный край копья вонзается ему в забрало. И третий вариант: молодой рыцарь по краешку герба, оригинал которого любезно висит, для особо тупых, прямо у него перед носом, узнав своего короля, отказывается от поединка и получает максимальный рейтинг.

— Я же кричал тебе, остолопу: тормози! — недовольно буркнул Ксенобайт.

— Да ладно, — смущенно махнул рукой стрелок. — Зато как он красиво полетел! Чистый удар в шлем, три очка... Тройное сальто назад, как в мультиках!

— Ксен, — потерявила Внучка программиста за рукав. — Ну что ты так переживаешь? Ну, угробил МакМэд короля в первый раз... Все равно мы этот эпизод три раза

проходили, чтобы все три концовки заснять!

— Эх, Внучка, ничего ты не понимаешь! Считается-то только первый раз! — капризно сморщился Ксенобайт.

— Чего?! Да какая разница?

— Честно ты проходишь игру только в первый раз. Во второй, третий, энный — ты уже знаешь, хотя бы примерно, чего ждать. Но это уже все не то. Считается только первый раз...

— Романтика, блин, — ухмыльнулся МакМэд. — Ксенобайт у нас, оказывается, романтик!

Глаза программиста моментально сощурились и сверкнули.

— Ах так?! Б-4!

— Чего? — поперхнулся МакМэд.

— Твой двухпалубный, который я не добил три дня назад. Б-4.

МакМэд, судорожно бросился к полке с книгами. Взяв одну, он извлек оттуда запечатанный конверт и вытащил сложенный в несколько раз клетчатый листок.

— И, вдогонку, Б-5, — лениво добавил Ксенобайт.

— Убил... — потрясенно оповестил МакМэд, сверившись с листком.